

Правовой анализ состава преступления: кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода. Целесообразность изменений

Тихонов Иван Александрович

студент 2 курса

Московский городской университет управления Правительства Москвы, Москва, Россия

Конституция Российской Федерации провозглашает, что в России равным образом признаются и защищаются все виды собственности, а Уголовный закон непосредственно отражает это положение – отношения по поводу собственности являются объектом уголовно-правовой охраны. С развитием экономических отношений, технологическим прогрессом объективная сторона преступлений против собственности закономерно усложняется, включая всё новые и новые признаки, сложнее становятся и признаки предмета хищения. Так в частности, в последние годы получили распространение хищения нефтепродуктов из нефтепровода (см., к примеру: Бюллетень № 9 от 24.09.03 // Верховный Суд РФ: URL: <http://www.supcourt.ru>). В связи с этим встает вопрос: целесообразно ли усложнять Уголовный закон, закрепляя эти признаки непосредственно в статьях УК, в то время как затруднения, связанные с квалификацией преступных деяний, содержащих нетипичные, но вписывающиеся в рамки составов преступлений предусмотренных Особенной частью УК, вполне могут быть разрешены Верховным Судом РФ?

В конце прошлого года были внесены изменения в статью 158 УК РФ – возник новый состав кражи: «кража, совершенная <...> из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода» (п. «б» ч. 3); также по-новому были изложены Примечания к упомянутой статье, связанные с толкованием понятия «хранилище» (См.: Федеральный закон Российской Федерации № 283-ФЗ от 30 декабря 2006 года). Безусловно, эти дополнения УК РФ связаны со стремлением законодателя защитить такую общественно значимую сферу как транспортировка по газо-, нефте- и продуктопроводам. Однако, на наш взгляд, внесенные дополнения не целесообразны.

Во-первых, они нецелесообразны потому что признаки состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 158 включают предмет, обладающий специфическими свойствами, нехарактерными для предмета кражи: продукты, хищение которых может быть произведено из газо-, нефте- и продуктопроводов, не обладают вещными признаками. К примеру, нефть стоит рассматривать скорее как вид энергии (энергоноситель (см.: Приказ ФТС РФ от 20.06.05 № 555 «Об утверждении положения о центральной энергетической таможне»)), а она не может быть предметом кражи (хищение электрической энергии, либо иного вида энергии, может образовывать состав преступления, предусмотренный статьей 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»). В юридической науке принято выделять физический, экономический и юридический признаки имущества, составляющего предмет кражи (См., к примеру: Курс уголовного права Том 3. Особенная часть / Под ред. доктора юридических наук, профессора Г.Н.Борзенкова, доктора юридических наук, профессора В.С.Комиссарова – М.: ИКД "Зерцало-М", 2002). При чем все три признака должны присутствовать одновременно. У энергии, а следовательно и у продуктов, транспортируемых по газо-, нефте- и продуктопроводам, нет физического признака – они не материальны. Подчеркнем, что речь идет исключительно о продуктах, находящихся в процессе транспортировки указанным способом, поэтому те же продукты находящиеся, скажем, в цистерне, либо в ином подобном хранилище могут быть предметом хищения – они овеществлены, приобрели физические признаки (их хищение образует состав кражи).

Заметим, что новая редакция части 3 статьи 158 УК РФ прямо не определяет предмета кражи, в ней лишь говорится о хранилище, из которого может быть совершена такая кража («нефтепровод, нефтепродуктопровод, газопровод») – сам же предмет

определяется путем буквального толкования нормы. Поэтому мы считаем, что новый состав кражи сформулирован некорректно.

Во-вторых, эти изменения нецелесообразны, потому что квалификация деяний, содержащих признаки состава хищения из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, не вызвала затруднений. К примеру, 14 февраля 2002 года кассационная коллегия Верховного Суда РФ вынесла кассационное определение, в котором хищение нефтепродуктов из нефтепровода организованной группой было квалифицировано по соответствующим частям именно 158 статьи УК РФ (См.: Кассационное определение № 13-о0-22 // Верховный Суд РФ: URL: <http://www.supcourt.ru>).

Что же касается изменений, внесенных в Примечания к статье 158 УК РФ, то о них можно повторить тоже, что было сказано выше о самом составе.

Проблема, однако, существует: не смотря на то, что практика преодолевает трудности квалификации хищения нефтепродуктов из нефтепровода и подобных деяний, на наш взгляд, Верховному Суду Российской Федерации необходимо издать соответствующее постановление, разъясняющее вопросы, касающиеся признаков предмета и объективной стороны кражи, совершенной из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода. Вносить изменения в Уголовный кодекс РФ, по нашему мнению, нет необходимости.

Литература

1. www.supcourt.ru (Верховный Суд Российской Федерации)
2. Бекузаров М.А., Болдышева И.Е., Волкова Л.В. Хищение имущества // «Главбух» - № 4 – 2003.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Отв. ред. В.М. Лебедев. - 3-е изд., доп. и испр. - М.: Юрайт-Издат, 2004.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный)/В.К. Дуюнов и др., отв. ред. Л.Л. Кругликов. - Волтерс Клувер, 2005 г.
5. Кочои С. Квалификация хищений глазами практиков // «Российская юстиция» -
6. Курс уголовного права Том 3. Особенная часть / Под ред. доктора юридических наук, профессора Г.Н.Борзенкова, доктора юридических наук, профессора В.С.Комиссарова – М.: ИКД "Зерцало-М", 2002.
7. Складов С. Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества // «Российская юстиция» - № 6 – 2001.